

Министерство культуры Омской области

ОЛЬГА ГРИГОРЬЕВА

ЛЕТОХОД

Книга стихов

ОМСК
2012

УДК 821.161.1-14

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Г83

Художник – В.И. Маслов

Григорьева О.Н.

Г83 Летоход. Книга стихов / Вступ. ст. П. Поминова. – Омск, 2012. – 104 с. – (Б-ка омской лирики. Вып. 17).

ISBN

В новую книгу поэтессы Ольги Григорьевой, члена Союза российских писателей, автора многих поэтических сборников, лауреата вошли стихи разных лет. «Ольга Григорьева очень органична в своём творчестве: мелодия её стиха свободно сливается с высоким звуком "серебряного века". Не случайно она лауреат международной литературной премии имени Марины Цветаевой», – пишет в предисловии литературовед, кандидат филологических наук Пётр Поминов.

УДК 821.161.1-14

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Григорьева О.Н., 2012

© Маслов В.И., 2012

© Министерство культуры

Омской области, 2012

ISBN

ВЫСОКАЯ НОТА НЕГРОМКОГО ГОЛОСА

Ольга Григорьева – автор нескольких поэтических сборников. Её голос настолько лишён модного ещё так недавно надрыва и всевозможных нагромождений, что иногда кажется, будто его прозрачная вязь совсем исчезает и остаётся лишь душа, сотканная из тончайших чувств, бережно озвученных талантом.

Очевидная опора на классическую традицию, где поэт был небожителем («Мне не хочется спускаться с небес... Здесь любовью называется жизнь...»), почти исключает хоть какую-то гармонию с реальностью. Проза жизни не даёт «заблудиться в горах, среди сосен и облаков»:

*И бродить неприкаянно,
Думать светло, легко...*

Современный человек не может уже, сказав пофетовски: «Я как первый житель рая», – забыть, что ему дана «мысль», и оставить себе только «чувство». Но «быть добрым, быть добрым, как снег... как снег, быть понятным для всех, таким удивительно нужным...» он способен:

*...А после, осмыслить успех
Закон справедливый и древний,
Растаять весною, как снег,
Питая цветы и деревья.*

«Добрая природа» смягчает одиночество поэта среди людей. Оно одолевается, но преодолевается поэтически («Может быть примерным он домочадцем – всё равно душа его далеко...»).

Инстинкт самосохранения, утраченный современным человеком, самобытно восполняется художником, пересотворяющим мир:

*Это просто скрипка пела,
В тишине смеясь и плача,
Словно музыкой хотела
Жизнь мою переиначить...
... Что нас ждёт, судьба какая?
Ничего бы не хотела,
Лишь бы в душах, не смолкая,
Пела скрипка, скрипка пела.*

Хрупкая красота, как и в золотой век русской литературы, вновь востребована для сходных задач. Какое обманчивое равновесие, но зато какая духовная сила и «лирическая дерзость», говоря толстовским словом.

Груз XX века О. Григорьевой не отвергается, как и вечный оброк нашим «житейским тревоблениям», но также, безусловно, преодолевается, хотя бы в стихах и хотя бы стихами («Я уходящий двадцатый век...», «Холодно», «Баллада об ушибленном»).

Преодолевается «голосом» – не библейским, всемирным и надмирным, а домашним и мирным, обращённым не ко вселенской «читающей пастве», а к родному и единственному человеку: «Пусть он негромок, он для тебя пел...».

Этот «негромкий голос» Поэта – парадоксальный и сокрушительный ответ «веку-волкодаву». По-детски мудрый и всемогущий «голос», обращённый к той, «другой» жизни, где есть «собака, рыжая, как осень» и «сентября платок оранжево-золотой», где висящие в воздухе стрекозы – это лишь тире из прозы Бунина...

Вообще говоря, та, «другая» жизнь – почти неизменный атрибут истинного таланта, который и обуза, и «охранная грамота» поэта в нашей далеко не поэтической реальности.

Много, слишком много открывается душе талантом, большую дань платит она за этот «дар случайный»:

Жизнь опять протащила волоком.

Я не верю уже в добро...

Только в небе перистым облаком

Реет пушкинское перо.

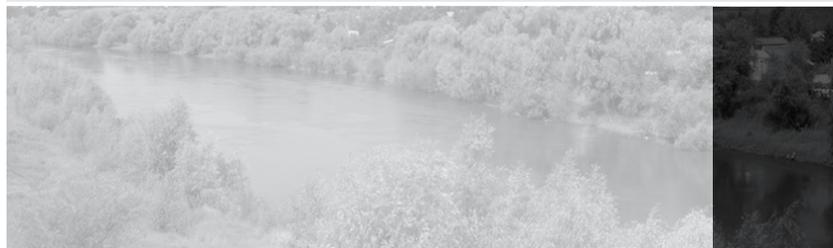
Ольга Григорьева очень органична в своём творчестве: мелодия её стиха свободно сливается с высоким звуком «серебряного века». Не случайно она лауреат международной литературной премии имени Марины Цветаевой. Творчеству этого великого поэта XX века О. Григорьева посвящает свои стихи, литературоведческие исследования, ей написана пьеса о жизни сестёр Марины и Анастасии Цветаевых. И творческий юбилейный вечер автора этого сборника состоялся в апреле этого (2012) года в московском Доме-музее Марины Цветаевой.

У О. Григорьевой немало посвящений поэтам – Пушкину и Баратынскому, Цветаевой и Бродскому, Леониду Мартынову, Юрию Левитанскому, Роберту Рождественскому, Белле Ахмадулиной, Аркадию Кутилову... При желании, конечно, можно найти следы влияния любимых поэтов на её стихи. Но это примеры не подражательства, а продолжения традиции. В то же время творчески она, безусловно, самодостаточна и оригинальна. Язык пластичен и послушен тонкому вкусу, пушкинская лёгкость и свобода творческого почерка дают утраченное современными стихом изящество сложнейших перипетий творческого самовыражения.

Такие стихи – как благодарность таланта его обладателю за внутренний драматизм существования в режиме «реального времени».

*Пётр Поминов,
литературовед,
кандидат филологических наук*

**ТАМ,
ГДЕ РЕКА**

***

Прилив необъяснимой нежности,
Непроявляемой нигде,
Вот к этой сырости и свежести,
К иртышской серенькой воде.
И в эти слабости минутные,
У парапета на краю
Я вновь смотрю на воды мутные
И вспоминаю жизнь свою.
И лица, даты и события
В зелёной глубине плывут,
И чувства, вроде бы забытые,
Всплывают в несколько минут
К тем, кто ушёл... Но, тем не менее,
Не перестану их любить.
Уносит всех река забвения,
Но не даёт о них забыть.

НОЧЬ НА ИРТЫШЕ

Нужно жить. Нужно плыть.
И грести – хоть изредка.
Посмотри-ка вокруг: тишь да благодать.
Самых крупных цыплят из ночного
выводка
Эта квочка-луна вывела гулять.
Ты весло не бросай – сносит
по течению.
Подпоясалась ночь кушаком зари.
И стоит над водой синее свечение:
То ли свет от небес, то ли – изнутри.
Спят во тьме берега, спит страна
великая.

То ли ночь, то ли век – всё плывём,
плывём.
Отпустила нас жизнь, да опять
окликнула.
Догребём до утра, ежели вдвоём.

РЕКА И РЕЧЬ

Что нужно мне ещё, жива пока,
Чтоб душу живу в суете сберечь?
Чтоб за окном моим текла река.
Чтобы во мне текла родная речь.

Какое счастье – жить на берегу
И отражаться в утренней реке.
Какое счастье – говорить могу
И думаю – на русском языке.

Словарь у наших предков был –
«речник».
Реченье, речь, речной – так корень
схож!
У Иртыша или у полки книг –
Там, где Река, всегда меня найдёшь.

РЕЧКА ОМКА

Точно так, как речка Омка
Убегает к Иртышу,
Нежно-нежно,
Долго-долго,
Я всю жизнь к тебе спешу.
Точно так, как речка Омка
Растворилась в Иртыше,

Мой негромкий голос тонкий
Растворён в твоей душе.
И не жалко мне нисколько,
Что судьба у нас одна...
Непростая речка – Омка,
И темна её волна.
Есть в ней омуты и мели,
Но верна себе в большом:
Все равно добьётся цели
И сольётся с Иртышом!
И когда бывает грустно,
Прихожу смотреть на них:
Эту встречу, это устье,
Это русло на двоих.

24.05.2004

***

Какие чудные места.
Какая, в общем, благодать –
От Комсомольского моста
До Юбилейного моста
С тобой под ручку погулять...
Здесь заколдованный квадрат,
И не понять, который век.
Часовня, крест и зимний сад.
На постаменте человек.
У знака «Якорь не бросать»
Как в юности, замедлим шаг.
– Ещё увидимся?
– Как знать...
Увы, стал вещим этот знак.

ОСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Лодки у реки спят.
Добрых вам, цветных снов!
Омка потекла вспять
От осенних злых ветров.
Только был апрель... Глядь –
Новый наступил век.
Омка потекла вспять,
Значит, скоро жди снег.
Значит, будь, дружок, готов:
С бережка крутого – вниз.
От осенних злых ветров
К детству потечёт жизнь.

Лодки у реки спят.
Добрых вам, цветных снов...

***

На спящий город кисею набросили,
И эта золотая кисея –
Подарок нам от наступившей осени –
Её гербы, печати, вензеля...
И поутру во всём великолепии
Предстал пред нами пожелтевший сад,
Чтобы забыли мы забавы летние,
Влюбившись в этот сказочный наряд.
Но скоро ветер с ночью-подружкой
Сорвут с деревьев золотую сеть,
И под ногой сухой ненужной стружкой
Богатство это будет шелестеть...

***

Может быть, не хватило судьбы...
Или времени. Или – удачи.
Передать в небеса все мольбы,
Записать все молитвы и плачи.
Может быть, не хватило страны,
Чтоб прославиться и проявиться.
Но зато мы теперь все вольны –
Ищем зёрнышки, вольные птицы.
Не хватило любви иль тепла...
Что гадать теперь. Было – так было.
Просто я в этом веке жила.
Просто я эту землю любила.

***

Я уходящий двадцатый век.
Скоро уже перейду межю.
Я породил, приютил вас всех.
Вот я прощаюсь и ухожу.

Я – просто время, десяток вех.
Я словно дом, что сдают внаём.
Разве бывает виновен век
В том, что жильцы натворили в нём?

Всё это ваше – и блеск, и вонь.
Космос, компьютер, шальной уран...
Я изуродован сотней войн.
Окна мои заменил экран.

Я остаюсь, но уйдёте вы.
Вновь воевать? Выбирать вождя?

Будь вы хоть тысячу раз правы,
Дверью не хлопайте, уходя...

1999

АЧАИР

Очарована Ачаиром...
Спите, милые, спите с миром
В тишине своей, темноте,
В этой сказочной красоте.
Мы спокойствия не нарушим.
Тихо светятся ваши души –
Перед Богом невинны все –
В чистой, словно слеза, росе.
Встанет солнышко, станет жарко.
Спите, Бутово, Коммунарка...
Безымянных – тысячи мест,
Не над каждым поставлен крест.
Ачаира земля святая...
Птица-память кричит, летает.
В новом Храме печаль светла.
Но заплачут колокола...

КРЕЩЕНИЕ

1

Омоюсь сегодня крещенской водой,
Все беды она унесёт за собой –
И беды, и годы.
И в сердце пробудит ожог ледяной
Предчувствие встречи, что будет со мной,

Сорок холодный год!
Школа, военный госпиталь,
Нянечка скажет: «Господи,
Что ж ты такой малой!».
Пели они без робости!
Мальчика звали Робертом.
Время звалось войной.
Вьюга не унимается...
В детстве поэт рождается:
Вспышки, толчки, значки...
Вспомнится, не забудется
И ледоход, и улица
На берегу реки.
Всё прорастёт в стихи.

ПАМЯТИ АРКАДИЯ КУТИЛОВА

*На открытии памятного
камня поэту в Омске
30 июля 2010 года*

Он за нас и пел, и пил, и маялся.
А потом вернулся –
И понравился:
Мол, стихи и правда неплохи...
Это настоящие стихи.
Это всё живое, неподдельное,
Яростное, буйное.
Смертельное.
Он не пел, а плакал.
Голосил.
И на жизнь не оставалось сил.
Сколько нас –
Удачных, процветающих,

При Советах книжки выпускающих...
Сколько нас – и в Омске, и окрест.
Но кому-то полагался крест.
Он чудил, писал, любил, надеялся.
И сгорел.
И прах его развеялся
То ль в грязи,
А то ли – среди звёзд.
В поле одуванчиком пророс.
И скорбит душа у камня стылого
О судьбе пропавшего Кутилова,
Звёздной
Поэтической судьбе.
О России, времени, себе...

КВАРТИРА ПОЭТА

Кажется, здесь семь углов, а не четыре.
Здесь по углам притаилось время,
прячется век.
Кажется, дух живёт в этой квартире,
Не человек.

Здесь неухожено, зыбко, текуче, странно,
Здесь голова закружится в полчаса.
Здесь не увидишь то, что материально.
Лишь голоса...

Ах, неужели бывает ещё и адрес?
У небожителей убогий земной приют.
Это какой-то бунт. Смертельный танец.
Так не живут.

СКРИПАЧИ ХАБЕНСКОГО

*Замечательному омскому
музыканту Г.Я. Хабенскому*

... И всё ж средь хаоса вселенского
Есть нечто, что спасает нас.
Играют скрипачи Хабенского:
Вивальди, Дога, Моцарт, Брамс...
Как шарик ёлочный на ниточке,
Хрупка Земля. Потушен свет.
О чём поёт и плачет скрипочка?
Жизнь коротка, но смерти – нет.
Иначе б не звучала музыка
Десятилетия, век, и два...
Иначе б скрипки шейка узкая
Не пела дивные слова,
Что всё устроится, уладится,
Утихнет боль, исчезнет страх,
Что живы и вовек не старятся
Шопен, Чайковский, Моцарт, Бах...

ЛЕОНИДЫ

Памяти поэта Л. Мартынова

Леониды, на Землю летят Леониды...
Это вовсе не мистика – метеоритный
дождь.
И пошляк замирает, выдавший виды,
Ощутив в ночи неземную дрожь.
Знаток говорят – это хвост кометы,
Никакие это не чудеса.
«Успокойтесь, утешьтесь – я скоро уеду...

Посмотрите, милые, в небеса.
Поднимите глаза, протяните руки.
Что вы ходите все с головою вниз!»...
Это голос его! Это флейты звуки –
Дуновение лёгкое, тихий бриз.
Никогда в нём не было шика, лоска,
Жил он, может, и бедно, но жил строкой.
А теперь – над родным пролетает
Омском,
Над своей Сокольнической,
Над Москвой.
... Это падают звёзды, слетев с орбит.
Это век, салютуя, о них скорбит.
И над миром летит, как седой болид,
Заблудившийся в космосе
Леонид.

ПОКЛОН

Чтобы с рекой поздороваться,
надо реке поклониться.
Надо ладонью коснуться вмиг
подбежавшей волны.
Надо спросить ласково: «Как поживаешь,
водица?
Что-то сегодня пасмурно, воды твои
темны...»
Чтобы с рекой познакомиться,
надо реке удивиться
И осознать чудо наших великих рек.
В них отражались пожары,
всадники, войны, лица...
Может, менялось русло. Но продолжался
бег.

Видишь, как на закате сходит Бухгольц
на берег...
Как обрастает домишками
Омки пологий склон...
Вот Достоевский – молод,
в освобожденье верит...
Павел гребёт на лодке – дерзок, упрям,
силён.
Сколько тут отражается – вечного,
настоящего!
И у судьбы неласковой лишь одного
прошу,
Чтоб выходить из дома, на берегу
стоящего,
Каждое утро кланяться батюшке Иртышу.

ЧЕРНОЛУЧЬЕ

1

Здесь даже грива лошади – цвета сосны...
Масти какой, интересно, пегой, каурой?
И если вверх не смотришь – стоят слоны.
Их ноги покрыты оранжево-серой шкурой.
А если взглянешь в небо, то парашют
Раскроет широкий зелёный мохнатый
купол...
И эти десантники точно тебя спасут,
Пока безжалостный век
В глуши не застукал...

2

Так, как зелёный шёлк
Повторяет изгиб руки

В танце безмолвном
Неслышимым разговором, –
Так нарядил Бог
Этот изгиб реки
Жёлто-зелёной вышивкой,
Светлым бором...

3

Ах, как освежает
Ночной холодок!
Тонкий серпик месяца
В речке дрожит...
Это ангелок
Подстриг ноготок,
Он упал на облако,
Сверху лежит.
В остальном – порядок,
Полный уют.
Тишина – услышишь
Ерша в Иртыше.
...То ли это ангелы
Тихо поют,
То ли песня вспомнилась,
Звучит в душе...

4

Хорошо, когда в лесу ветер
Шапки сосен ворошит, сгибая...
А какая нынче власть на свете?
Да любая...
Это только наверху буря.
Муравьишка под травой спасся...
На земле переживёшь любую

Встряску.
И поэтому, взлетев выше,
Ты, пожалуйста, сынок, помни:
Там спокойно, где твоя крыша,
Где корни.

5

Просыпаться с улыбкой,
Потому что в окне – сосны.
Потому что на рыжих стволах –
Солнца блики.
Потому что ждёт за порогом
Лес росный
Со своими белками, шишками,
Земляничкой...
Просыпаться с улыбкой,
Потому что июль в разгаре,
И поэтому кажется,
Что далека осень.
Но погожие дни
Авансы свои раздали,
И сквозит по утрам холодок
Меж сосен...
Просыпаться с улыбкой,
Ощущая, что мы – вместе,
Вспоминать твои объятия
С такой силой,
Что – к сосне её приложить –
Ствол треснет,
И зверё, испугавшись,
Стремглав пробежит мимо...
Просыпаться.
Смотреть на солнечную дорогу.
И, захлёбываясь от встреч,

Мир славить.
И просить Его щедрот
Давать понемногу:
Наглядеться –
И на будущее оставить.

6

*За этот ад,
За этот бред,
Пошли мне сад
На старость лет.*
М. Цветаева

...И Он послал – не сад, сосновый бор,
Где сосны неумолчные шумели
О вечной, тёмной, тёплой колыбели,
И был не страшен этот разговор.
Лишь потому, что всё перенеся,
Прочувствовав и время, и
пространство,
Я поняла, что всё-таки нельзя
На эту землю дважды возвращаться.
И, лёжа между сосен в гамаке,
В раю июльском, чуть не настоящим,
Отправиться готова налегке
Вослед за лёгким облаком летящим...
Цветаевскому голосу вослед
Горячий ветер памяти уносит.
Забыть, как сон, земные ад и бред.
И помнить только запах этих сосен.

7

Что-то холодать стало,
Видно, впереди осень.

Сколько ни гости – мало,
Не опишешь всех сосен.
Среди ночи свет брызнул –
Знать, в Иртыш звезда пала.
Сколько ни прожить жизнью,
Всё равно тебе мало.
Закричит гудок сипло.
Уведёт в степь дорога.
Не забудь сказать «спасибо»,
Что даётся так много.

8

Видишь, иголки летят, кружась
От порыва ветра...
Видно, заштопать хотят бязь
Рваного лета.

***

Вот миг: остановлен и пойман,
Спасён от забвения тьмы.
Седая от инея пойма
Лежит в ожиданье зимы.
Ноябрьское тихое утро.
Иртыш – как осколок стекла.
И свежесть такая, как будто
Весна, заблудившись, пришла...
Но вдруг – холодок снегопада
Нахлынет внутри и извне.
О, Господи, больше не надо!
Достаточно этого мне.

**ВСЁ, ЧТО
ПОДБРАСЫВАЕТ
ЖИЗНЬ**

Брошенной всеми, забытой, совсем
седой.
Слабенькой и беспомощной,
старенькой-старенькой,
И не желающей ничего, был бы покой...
Но ты возвращаешься вновь –
и куда ты денешься!
И исчезают возраст, слабость и груз обид.
Болтая ногами, виснет на шее твоей
девочка.
И на подушке твоей так сладко
женщина спит...

ВЕЧНЫЙ СЮЖЕТ

Этот зал, эта старая сцена,
Перекрестье поступков и слов.
Ты играешь на сцене измену,
Я играю на сцене любовь.
И притих привередливый зритель,
Замер автор под сенью кулис.
Только всё это в жизни... Простите,
Не кричите, пожалуйста, «бис».

ПРОЕЗДОМ

То, что было блаженством и мукой,
Стало лёгким, пустым, как зола.
Подарю твоей дочери куклу,
Расспрошу у жены, как дела.
Похвалю ваш уют и квартиру
И к вокзалу пойду налегке.
В параллельном, невидимом мире

Ты погладишь меня по щеке.
Приобнимешь, уехать захочешь...
Мол, смешно вспоминать, чья вина!
А в реальности – горько и молча
Будешь долго курить у окна...

***

Словно ангел пролетел
И задел крылом.
Почему ты захотел
Вспомнить о былом?
Пусть былое зарастёт
Вешнею травой,
Пусть былое унесёт
Ангел за собой.
...И взметнулись два крыла,
Рассекая мрак.
Неземной любовью была.
Да пребудет так.

***

Скорость света, скорость звука –
Всё не больше, чем слова...
Ощутима лишь разлука,
Матерьяльна и права.
Скорость быстрого ухода
И последнего «прости»,
Листопада, ледохода,
Опоздавшего такси.
Все секунды-километры –
Лишь условность, просто чушь.

Но при имени твоём что-то ёкает,
Что-то, в сердце замирая, болит.
И каким-то сверхъестественным зрением,
Беспричинным расширением зрачков
Я предчувствую твоё приближение –
Ощущением подземных толчков.
Видно, там, на небесах, души встретились,
А такое лишь однажды дано.
Мы давно уж разбежались, разъехались,
А они теперь навеки – одно.

***

Ведь ещё не успело одно отболеть,
А душа ожиданием встречи томится,
Машет крыльями, словно подбитая
птица,
До последней минуты надеясь взлететь.
Ведь ещё не успело одно отзвучать
На какой-то звенящей, пронзительной
ноте,
А уж верится – можно сначала начать,
И расправятся крылья в высоком полёте.
О любовь, бесконечная мука моя,
Бесконечное счастье с тревогой и болью.
Пусть любимый уйдёт, отрекётся друзья,
Я жива, пока ты остаёшься со мною.

***

Так вот как надо было жить – несуетно,
непешно.
По городам и по сердцам напрасно
не кружить.

Ловить по вечерам в ладонь высокий
свет нездешний,
Лишь одного тебя жалеть и одного
любить.
Газет убогих не читать, а в них писать –
тем паче!
Ведь всё, что завтра будет в них,
известно наперёд...
Смотреть вдвоём в одно окно, как
дождь осенний плачет,
А вслед за ним придёт зима, слезинки
подотрёт.
Ах, если б знать, ах, если б мочь
судьбы предвидеть сроки,
Минутой каждою с тобой, как счастьем,
дорожить.
Кричать, заплакать, встать крестом,
упасть на том пороге!
Чтоб только ты остался жив...
Но я осталась жить.

***

Мне не хочется спускаться с небес,
Выходить под этот дождь проливной.
За окном шумит проспект, словно лес.
Мне не хочется прощаться с тобой.
Так безоблачен здесь свод голубой,
И в душе царят покой и уют.
Мне не хочется прощаться с тобой.
Только здесь, на небесах, не живут...
Здесь глядят на землю грешную вниз,
Не включая до полуночи свет.
Здесь любовью называется жизнь.
Ни предательства, ни боли здесь нет.

Что за музыку дожди принесли?
Не смолкает этот рокот и плеск...
И нельзя, я знаю, жить без земли,
И не хочется спускаться с небес.

***

Бывает ли с вами такое –
Вдруг встретишь того, кого нет.
Глаза прикрываешь рукою
И долго глядишь ему вслед.
Конечно, не он. Показалось.
Похож, да походка не та...
Нахлынет предательски слабость,
И сердце сожмёт пустота.
О, вечный, великий художник,
Чья фальши не знает рука,
Зачем ты ваяешь похожих,
Пугаешь лицом двойника?
Чтоб вздрогнули, остановились,
Беспамятством слепы своим.
Чтоб вспомнили и поклонились
Тому, кто уже рядом с Ним.

ПОЗДНЕЕ ЯБЛОКО

Эта заноза вовек не излечится.
Эта любовь никогда не пройдёт.
Позднее яблоко светится, светится.
Полупрозрачно, янтарно, как мёд.

Мы в этой жизни должны были
встретиться.
Вот для чего – до сих пор не понять.

Позднее яблоко светится, светится...
Жалко оставить. И жалко сорвать.

В жизни другой, под нездешними
звёздами
Так же, наверное, сердце болит.
Может, увидишь там яблоко позднее,
Вспомнишь меня. И заплачешь
навзрыд.

ГОЛОС

Ю. П.

Что за окном твоим, милый, – снег, морось?
Что на душе у тебя? Кто с тобой?
Слышишь меня? Это же мой голос.
Может, меня не будет, а он живой.
Жили с тобой по-разному – нервно,
трудно,
Боль оставалась в кратких обрывках
строк.
Всё уже пройдено – пламя, вода, трубы...
А сыновья какие – храни их Бог!
Так, как сплетаются корни деревьев близких,
Как прирастает вьюн – навсегда –
к стволу,
Нас друг от друга не разделить
без риска,
Ведь муравей – неизбежно – ползёт
в смолу.
Не предавали друзей. Не теряли совесть.
Было слияние помыслов, душ и тел.
Станет тоскливо – слушай мой стих,
мой голос.
Пусть он негромок. Он для тебя пел.

В этом городе родном?
Может, всё-таки услышат,
Может, всё-таки прочтут...
И полюбят, и напишут,
И на помощь позовут.
Ведь важней всего – как воздух,
Печка лютою зимой,
В чьих-то душах просто отзвук,
Просто отклик, Боже мой...

***

Процветание, или разруха,
Или вспышка на стыке времён –
Белый танец июньского пуха
Никогда не бывал отменён.
И ругают его, и рисуют,
И гоняют метлой – отвяжись!
Снова белые хлопья танцуют,
Снова борется тополь за жизнь.
Мириады кружащихся точек
Лягут в землю и сгинут во тьму,
Словно сонм поэтических строчек,
Неизвестных теперь никому.
Так же, в поисках единове́рца,
И поэзии вечный полёт:
Хоть за чьё-то зацепится сердце,
Хоть в какой-то душе – прорастёт!

***

Что от жизни обычно просим мы:
Денег, счастья, здоровья – на век.

Дай мне, Господи, Болдинской осени,
Деревенских простых утех.
Не спешить, не глупить, не маяться.
Не прислуживать, не угождать.
Дай мне, Боже, время покаяться,
От самой себя не бежать.
Дай осмыслить всё то, что пройдено.
Не писать больше силы нет!
Только нету второго Болдина,
Да и я – какой там поэт...
Так – приснилось, коснулось, дунуло,
Унесло навсегда покой.
Да погладила Ахмадулина
Невесомой своей рукой.

5 апреля 1997 г.

***

Любое стихотворение – чудо.
Зачем написанное – не знаю.
Склубившееся ниоткуда
В закатное облако, птичью стаю.
Из сумасшедшей невнятицы звуков,
Из хаоса, лепетанья листьев,
Рождаясь вовсе не в страшных муках,
Легко и чисто приходят мысли.
Приходят краски, слова и строки,
Нежданно, выпукло, как под линзой.
И, продлевая земные сроки,
Живут своею, отдельной жизнью...

***

*Как я хочу, чтоб строчки эти
Забыли, что они слова...*

Вл. Соколов

Подобье леса. Заросли ольхи.
Стволы берёз теплы, колюч шиповник...
Подобье жизни все мои стихи.
А жизнь – иная. Кто тому виновник?
О, было б можно заходить, как в лес,
Вот в эти строки и блуждать меж ними
И пробовать на запах, вкус и вес
И каждый звук, и каждой вещи имя.
Пусть будет елью каждая строфа,
Пусть скачут запятые, как лягушки...
И, новый лист перевернув едва,
Разлечься на полях, как на опушке.
И, запрокинув голову, уснуть,
Примяв края исписанной тетрадки...
Стихи – не жизнь. Но боль её и суть.
Наверно, потому грустны и кратки.

ПЕРЕВОДЧИК

С головой накрывает невидимая волна,
И не важен убогий быт или свет тусклый,
Ведь поэзия – перевод с Божественного на
Русский.
Кто впервые сказал об этом – Бог весть.
Может, это умная мысль, может – ересь.
Но пока хоть один переводчик на свете
есть –
Человечество не погибнет,

Надеюсь.
Слушай Голос, и не придумывай ничего.
Подбирай слова, учишь, доходи до сути.
И не мни себя автором. Все мы только Его
Слуги.
Но когда однажды, рассекая веслом волну,
Увозя меня в никуда, седой перевозчик
Будет требовать плату, я ему протяну
Пару строчек.

ЛЫЖНИК

Пусть вьюга дорогу лижет,
Уносит снег в колею,
Какой-то упрямый лыжник
Торит и торит лыжню.
На узкой полоске снега,
Где рядом асфальт и грязь,
Два лёгких летящих следа
С утра удивляют нас.
И дворники смотрят грозно,
И мы по делам спешим,
Но знает он – рано ль, поздно,
Другие пойдут за ним.
... Пусть кто-то живёт иначе –
Нахапать, поесть, поспать,
Соседский упрямый мальчик
Всё пишет стихи в тетрадь.
И пошло вокруг, и мерзко,
И доллары правят бал,
Но пишет мальчишка дерзкий,
Не ждёт никаких похвал.
Корят его – лишний, книжный...
Я всё-таки верю в них.

Бежит по морозу лыжник.
И мальчик слагает стих.

***

Л. Григорьяну

Как дороги вербы ветки
Значеньем, сокрытым в них,
Так трогательны пометки
В стихах у друзей моих.
Поправки и исправленья,
Оправданные вполне,
Как зримое подтвержденье –
Вы думали обо мне!
Что я прочитаю книжку,
А вдруг да не так пойму
Строку о заветном, высшем,
Не сказанном никому...
Спасибо тебе, корректор,
За этих ошибок ряд,
Где Вектором назван Гектор,
Где ад превратился в сад!
Ведь в памяти – странной, зыбкой –
Исчезнуть могла строка.
Отмеченная ошибкой,
Так буква дорога!
И сборнички всё дороже,
А все опечатки – смех,
Покуда исправить может
Сам автор
ошибки все.

МОЙЩИК ОКОН

Памяти Ю. Бек-Софиева

По Парижу одиноко
Колесит велосипед...
Это утром – мойщик окон,
Вечерами он – поэт!
И звучат на Монпарнасе
Русской речи родники,
И никто над ним не властен,
Кроме рифмы и строки.
Чтобы мир увидеть в цвете,
Чтобы зрение обрести,
Позовите-ка поэта,
Он покажет всё, как есть!
Наносное, наносное –
Деньги, слава, сила, власть.
Он смывает чистым словом
Накопившуюся грязь.
...Время жёстко и жестоко,
И доказывает жизнь,
Что поэт – лишь мойщик стёкол.
Иногда летящий вниз...

ПОМЯНЕМ ПОЭТОВ

Уж Голоса нет, а остались одни
отголоски.
Кончается век, и хороших известий
не ждём.
Ушел в небеса, опечалась, непонятый
Бродский.

А с ним Левитанский. Им будет
нескучно вдвоём...
О, этих прощаний январских страшна
перекличка.
Уходят поэты, и стужа становится злей.
Помянем поэтов. Пусть горькая эта
привычка
На миг воскресит нам ушедших
до срока друзей.
Я, словно молитву, читаю любимые
строки.
А новых не будет... Одна лишь
надежда на всех –
Что год девяносто девятый стоит
на пороге,
И нового Пушкина ждёт наступающий
век.

НА НЕВЕ

Не рассчитаться вовек за судьбы
подарки.
Но чудеса, однако, устроил кто-то!
Я в городах обожаю калитки, арки,
Старые проходные двory, ворота.

Кажется, попадаешь в другое время,
Выйдя из арки – под пеленой, завесой...
Мимо спешит современников диких
племя,
Все по своим коммерческим интересам.
Ты их не видишь. Пушкин под этой
аркой

С Бродским, представьте, беседует
о Катулле.
Не рассчитаться вовек за судьбы
подарки!
Если б ещё не рана, не след от пули...

В ПЕРЕДЕЛКИНСКОЙ ЭЛЕКТРИЧКЕ

В переделкинской электричке
Кто-то думает о поэте.
Кто-то новость ищет в газете.
Кто-то пиво пьёт по привычке.
К сожаленью, всё меньше первых.
А последних, увы, всё боле.
К сожаленью, всё меньше верных
Поэтической светлой боли.

Не успел он всего поведать...
По вагону летают птички.
Видно, долго России ехать
В Пастернаковской электричке.

ИЗ ЦИКЛА «ПОЭТИЧЕСКИЙ ДОМ»

Я пришла сюда гостем
непрошеным.
Мир жесток, и мне холодно в нём.
Я мечтаю о доме Волошина.
Где ты, где, поэтический дом?
Чтоб не быть там ни странной,
ни лишнею,

Не играть, не казаться, а – быть.
Чтобы Макс мог услышать
и выслушать
И с собой по горам поводить.
Разговоры и песни за ужином,
Свежесть строчек и шутки друзей.
И смеётся хозяин простуженный,
С нами – Ася, Марина, Сергей.
Не тоскую о времени ранешнем,
Но мечты мои так далеки...
Как морские волшебные камешки,
По утрам собираю стихи.

ИЗ ЦИКЛА «МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ»

1

Ехать-то тут всего... Суцая дребедень:
Перетерпеть ночь да пережить день.
Душу открыть тому, кто посмотрел
в глаза.

Ближнему своему главное досказать.
Ехать-то тут всего... Как же, Марин,
суметь

Перетерпеть жизнь
И пережить смерть?

2. Встретимся у Марины

– Встретимся у Марины?
– Конечно, встретимся!
Я прилечу в Москву –
Борисоглебский, шесть.

Мы не расстанемся
И никогда не изверимся.
Есть у Марины дом.
И памятник – есть.
Встретимся у Марины!
Что – расстояние...
Снова откроем
Томик её стихов,
И повторится
Наше с тобой свидание –
На горных тропинках строк,
На стыке веков.
Всё без неё – пустое,
Крутимся, вертимся...
Затормозив
На больших своих скоростях,
Все мы, конечно,
Рано иль поздно встретимся –
Там, у Марины.
Там, у неё в гостях.

3. День рождения Марины

Гроздья красные рябины,
Золотое чудо дня.
День рождения Марины –
День рождения меня.
Все поэты одиноки,
Но важна иная связь.
Не прочти я эти строки,
И душа б не родилась.
Я была бы комом глины,
Веткой хвороста сырой,
Без огня моей Марины
Я была б совсем другой.

Но – явилась и воскресла,
Подарила мир и жизнь.
Увела в такие бездны,
Подняла в такую высь...
И слились в одном теченье
И восторг, и страсть, и грусть.
И за все её мученья
Я сегодня помолюсь.
И благословляю снова
За поэта бытиё,
День Иоанна Богослова,
Подаривший нам её.

4. Связные

И. Невзоровой

Веточку Волошинской полыни
Я везу в Елабугу Марине.
Терпко пахнет крымская полынь:
Зноем, пылью, горечью, любовью,
Тёплым морем, вечностью и болью,
Сладким соком перезревших дынь.
От горы высокой коктебельской
До елабужской дорожки сельской –
Тоже в гору. Тоже на холме.
Листья земляничные резные...
Понимаю я, что мы – связные.
В руки дан пакет – тебе и мне.
Дан завет Волошиным, Мариной...
И за срок земной, такой недлинный,
Довезти бы, донести, успеть
То, что нам с тобою поручили:
Листик земляники, цвет полыни,
Душу, побеждающую смерть.

САД НА ЗАКАТЕ

Их оживляли детские ладошки,
Им придавая ценность, вес и смысл.
И ничего, что нет хвоста у кошки,
А старый клоун одноглаз и лыс.
Не знаю, право, что мне с ними делать.
Мне жалко их, но захламляют дом...
Всё выбросить? Или отдать соседям?
Или оставить внукам – на потом?
...Теряются наивность, свежесть, резкость,
Пустеет жизни детский уголок.
Когда из мира исчезает детскость,
Становится он скучен и жесток.
Как будто Тот, кто в нас вселяет души,
Дарует разум, сводит ли с ума –
Перебирает старые игрушки:
Людей, машины, лодочки, дома...

БАЛЛАДА ОБ УШИБЛЕННОМ

Он был здоровым, молодым и весёлым.
Он рядом с рельсами шагал по привычке.
Его ударило последним вагоном
В ночи несущейся шальной электрички.

Он был безоблачен, лоялен, спокоен.
И вот – в мгновение – на земле оказался.
А кто виновен? Да никто не виновен.
На повороте, мол, вагон раскачался...

Ну, как обычно, машинист был
с похмелья,
Да и дорога та давно устарела.
Сам виноват! Не виновато же время –
Ты зазевался, а оно пролетело...

Стал человек седым, ворчливым
и старым.
Что было в юности – как будто приснилось.
Он не оправился уже от удара,
Хоть всё наладилось, почти что
забылось...

Как убедительны политиков бредни.
Но пожалейте одного человека!
Мы все ушиблены последним...
Последним
Десятилетием двадцатого века.

НУЛЕВЫЕ

Времена пришли иные:
Верь. Не бойся. Не проси.
Проскочили нулевые,
Как на счётчике такси.
И десятые промчатся,
И двадцатые придут...
Может, это было счастье –
В нулевых, сейчас, вот тут.
Выбирать. По свету ездить.
Быть – каким ты можешь быть.
Говорить в лицо без лести
То, что должен говорить.
Мир наш катится к закату,
И в субстанциях иных
Будем мы, возможно, рады,
Что пожили в нулевых.

***

В какую незримую щёлку
Проваливаются года?
Кто их собирает в кошёлку,
Выбрасывает куда?
Зачем, коль дадены были,
Так быстро их забирать?
Мы столько уже забыли,
И стоит ли вспоминать.
Всё больше таких отбросов:
Сорняк, пустота, зола.
Всё чаще вопрос вопросов
Терзает:
Зачем жила?

***

То ли дверью кто-то хлопнул громко,
То ли гром далёкий прогремел,
Словно колыбельную ребёнку
Мелкий дождь мотивчик свой запел.
Тронул листья, словно дольки клавиш...
Тихо-тихо слушай этот дождь.
Хорошо, что громкость не прибавишь
И слова навряд ли подберёшь.
Над шатром зелёным винограда,
Как антенны, усики дрожат.
Радуюсь, что мне спешить не надо –
Пусть другие под дождём спешат.
И грущу, хоть нет причины вроде,
Да себя порою не поймёшь –
Может, оттого, что жизнь проходит
Так, как этот быстрый летний дождь.

Вот и солнца луч сквозь листья
брызнул,
Но дождя мелодия жива.
Может, и к моей негромкой жизни
Кто-то всё же подберёт слова...

ОДИНОКО СТОЯЩЕЕ ДЕРЕВО

Одиноко стоящему дереву
Каждый путник уставший рад.
Одиноко стоящее дерево
Остановит птицу и взгляд.
Одиноко стоящее дерево
Одиноко, как человек.
Ему доля своя отмерена,
Просто веточки – как у всех.
Всё в лесу ещё ярко-зелено,
А на нём – золотой налёт.
В одиноко стоящее дерево
Очень часто молния бьёт.
Хоть судьбу выбирать не велено,
Но высшая благодать –
Одиноко стоящим деревом
Над пропастью постоять.

СКВОРЦЫ

Заселили скворечник скворцы...
Может, скажете – что здесь такого!
Заливаясь, шалеют певцы
От апрельского дня золотого.
Может, скажете – это старо,
Восхищаться их свадебным пеньем.

Ах, как скворушка чистит перо,
Ждет скворчиху свою с нетерпением!
...Рухнул век, и погибли отцы,
И давно поразъехались дети,
Но опять заселяют скворцы
Неказистые домики эти.
И, не ведая разных химер,
Возвращаются к милой отчизне,
Всем живущим даруя пример
Непонятной,
но правильной жизни.

САД НА ЗАКАТЕ

Чудо и радость – осенние радуги.
Капли дождя, как жемчужины слов.
Щедро по даче рассыпаны яблоки
Символом наших ненужных трудов.

Мы раздаём их мешками, авоськами,
Так же, как книжки – родным и друзьям.
Сочные, спелые, только неброские...
Вы приходите, задаром отдам!

Разве сравнится с торговцами резвыми
(Вот уж где яблоки – глянец и блеск!)
Тихое слово, душа и поэзия,
Сад на закате, светящийся весь.

***

Снимаю нарядные туфли,
Стираю губную помаду...

Осенние душные кухни
Подобны кошмару и аду.
Здесь будущих пиршеств изнанка,
Здесь жарится-парится время,
И годы сливаются в банки
Под видом желе и варенья.
...Но как это всё ни печально,
А сладостно будет при этом
Добавить к январскому чаю
Пахучего знойного лета!

КАКАЯ РЯБИНА...

Какая рябина стоит, посмотри,
Подарок осеннего ясного дня.
Наверное, пламя бушует внутри –
На ветках горят поцелуи огня!

Какая рябина! Сосуд расписной,
Живительной влаги изящный кувшин.
Для птиц улетающих – терем резной,
Для вольных художников – символ души.

Какая рябина... Раздолье дроздам!
Разгул! Пированье! С осенним дымком...
Я эту рябину зиме не отдам.
Тебе подарю – вместе с этим стихом.

СОБАКА, РЫЖАЯ, КАК ОСЕНЬ

Вздыхали люди, словно лоси,
И город был дымком пропахший.
Собака, рыжая, как осень,
Бежала по листве опавшей.

То на машины взгляд кидая,
То людям вглядываясь в лица,
Бежала рыжая, худая,
По ломким шелестящим листьям.
И тайный вопль мольбы и страха
В зрачках бездонных отражался.
Вполне приличная собака.
Да вот хозяин потерялся...
О ты, ненужности свобода,
О, одиночества причуда –
Легко бежать среди народа.
Но в никуда и ниоткуда.
И, проблеск доброты учуяв,
Остановиться осторожно,
Но понимая то, что чудо
В толпе спешащей – невозможно.
От жизни ничего не просим,
Да сколько нам бежать осталось...
Собака, рыжая, как осень.
С глазами грустными,
Как старость.

РАНЕТКИ

Словно птица в золочёной клетке –
Не летаю и не говорю.
Ушлый воробей клюёт ранетки.
Мягкие ранетки к ноябрю.

Схвачены морозцем... И настолько
Захотелось эту кисть погрызть,
Чтоб, как в детстве, было сладко-горько!
Сладко-горько, как любовь и жизнь.

Бусинки прозрачные на ветке...
Счастлив ты, беспечный воробей!
Светятся замёрзшие ранетки
Над судьбой и памятью моей.

***

...Это воробей шебуршится в опавших
листьях.
Ящерка зелёная вылезла на солнце
греться.
Жизнь – она тянется долго.
Кончается быстро.
И никуда от этого, увы, не деться.

***

После болезни выйдешь из дома –
Пахнет весной.
Лучше лекарства выводит из комы
Воздух лесной.

Чуть ощутимый таянья запах,
Корочкой лёд.
Эти посланья в звуках и знаках
Каждый поймёт.

Каждому счастье это знакомо –
(Боже, живой!) –
После болезни выйти из дома
Ранней весной...

***

Ах, как вольготно лежит
Облака белый медведь...
Хочется пристально жить
И никогда не стареть.
Хочется всё разглядеть –
Даже медвежий зрачок!
Облака белый медведь
Солнцу залёг под бочок.
И, пробиваясь, лучи
Строят воздушный чертог.
Криком кричи иль молчи –
Кончится жизненный срок.
Холод забвенья придёт...
Что может душу согреть?
Что никогда не умрёт
Облака белый медведь.

***

Ах, как хочется упереться –
Локтями, пятками, головой!
Ах, как хочется крикнуть времени:
Остановись, пожалуйста!
Но время летит поездом,
Экспрессом, «Красной стрелой»,
Неумолимо, бешено,
Вихрево и безжалостно...

ТРАНЗИТ

На полустанках сквозит.
Свет разливается млечный.
Жизнь – это просто транзит
До остановки конечной.
Выпало счастье тебе:
Выдан билетик – и едем!
Не выбирают купе.
Здравствуйте! Все мы – соседи.
Лица друзей и родных,
Взгляды любимых, как милость.
Господи, сколько же их,
Выйдя во тьму, растворилось...
Но – обновляется мир,
Не признаёт остановок.
Новый у нас пассажир.
Слышишь, орёт из пелёнок!
Будет он плакать и петь,
Будет, насколько возможно,
В это окошко смотреть
С вечной тоскою дорожной.
... Справа алеет восток.
Дремлют уставшие люди,
Тщетно надеясь на то,
Что проводник не разбудит.

ОВЕЧКИНО

Что ты всё про высшее да вечное,
В паузах о трудностях бубня...
Жил бы ты на станции Овечкино,
Я бы посмотрела на тебя!

Утром печь топить, почти остывшую,
А потом – на речку, за водой.
А сугробы, друг мой, вровень с крышами –
Ты сперва калиточку отрой!

Лес шумит вокруг – сосновый,
лиственный,
И закаты – чудо хороши!
А вопрос стоит один, единственный:
Как по-человечески прожить.

Если есть на свете что-то вечное,
Было и останется вовек –
Это снег на станции Овечкино,
Тихий, мерно падающий снег.

КАРТОШКА

Ах, картошка! Словно ядра пушечные!
На перроне – вёдра и мешки...
Станции сибирские игрушечные:
Корчино, Овечкино, Леньки.

На столе позвякивает ложечка,
За окном – осенний яркий плат.
– Покупайте, милые, картошечку!
Кто не купит, прибежит назад!

Наливаю в чашку кофе, но
Сладкий концентрат не лезет в рот...
Вот живут! Несуетно. Картофельно.
Что ж меня-то по свету несёт!

***

Отчего ребёнок плачет?
Да, наверно, оттого,
Что пока ещё не значит
В этой жизни ничего.
Мал, смешон и бессловесен,
Обречённый всё терпеть,
Он не знает нот и песен –
Плачет там, где можно петь.
Иль, предчувствуя судьбину,
Не умев о том сказать,
Плачет, одеялко скинув,
По ночам пугая мать?
... Отчего ж старушка плачет?
Да, наверно, оттого,
Что теперь уже не значит
В этой жизни ничего.
Были очи, были косы,
Уважали за дела.
Ох, была звонкоголосой
И счастливою была...
Волос редок, голос тонок,
И, у бездны на краю,
Плачет бабка, как ребёнок,
Вспоминая жизнь свою...

Я ПЛÁЧУ...

Я плачу оттого, что мама постарела.
Её от груза лет не спрятать, не спасти.
И редок волос стал, и невесомым тело –
Могу её поднять и на руках нести.

Я плачу оттого, что повзрослели дети.
Где беззаботный смех, и стих, и шум,
и визг,
Где эти малыши, где карапузы эти,
Которым отдана и молодость, и жизнь?

Я плачу оттого, что жить могла иначе.
Но жизнь не поверну и не исправлю я.
Я улыбаюсь днём. Бессонной ночью
плачу.
Как в детстве, плачу я над тайной бытия.

СПАСИБО ТЕБЕ

Падал снежок, были леса раздеты,
Но на пригорках апрель рисовал траву...
Господи, спасибо Тебе за это –
Что родилась я и до сих пор живу.
Дом деревянный. Детство в солнечном
свете.
Первые сказки. Первых стихов тетрадь...
Господи, спасибо Тебе за это –
Что у меня такие отец и мать.
И приходила любовь, и рождались дети.
Счастье: была любима, была – одна...
Господи, спасибо Тебе за это –
Ты в моей жизни всего отпустил сполна.
Знаю, когда-нибудь, в середине лета
Вдруг остановится вечное колесо.
Господи, спасибо Тебе за это.
Господи, спасибо Тебе за всё.

МОНЕТА

Из далёкой Японии с дыркой монетка,
На открытке лазоревой сакуры ветка.
Я смотрю через дырочку вниз.
Вижу вишню в цвету, слышу чудные
звуки,
И смешные актёры театра кабуки
Мне дают представление «Жизнь».
Вот любовь. Вот рожденье.
Вот детство. Вот старость.
Снова чья-то любовь... Всё на сцене
смешалось,
Быстротечно и призрачно всё.
Это я в кимоно пред золотыми воротами.
Мой жених далеко, он дерётся
с врагами
И читает Мацуо Басё.
О бессмертье души эти вечные строчки,
И монетка висит у него на шнурочке,
Не страшит его близкая смерть...
Где ты, сакуры цвет и лазоревый берег?
Я люблю не монеты, а дырки от денег.
В них порой интересно смотреть.

ИЗ ТУРЕЦКОГО БЛОКНОТА

1. Святитель Николай

Как символ праздных солнечных химер
Вдруг вспомнится: Сиде, Белек, Кемер,
Турецкий берег, щебетанье птичьё...
Апостольский благословенный край,

Где встретился святитель Николай –
Знакомый облик, доброе обличье.

Он умер здесь. Был похоронен здесь.
Он Санта-Клаус, он в рекламе весь,
А свечку негде, бедному, поставить.
Среди мечетей, гор, туристских стай
Ты здесь чужой, святитель Николай.
Так что важней – могила или память?

Никола зимний – вот он, наш родной,
Когда бредёшь российской стороной
И встретишь лик в далёком сельском
храме,
И грудь сожмёт, и сердце защемит,
Когда Угодник в путь благословит
И бабушка благословит перстами...

2. Чужая речь

Течёт чужая речь, не трогая сознания.
Как рыбы в глубине, неведомы слова.
Воздушен сей шатёр, цветисто это
зданье.
Я не войду в него, хоть, может,
не права...

Увы, нельзя войти во все дома и реки.
Стремись, беги, спеши, откройся всем
ветрам!
Я навсегда в плену великой русской
речи.
Она – моя семья. Река. И дом. И Храм.

Теки, чужая речь, глужи земное русло,
Сзывай на берега послушные стада.
Я слушаю тебя, и мне немного грустно –
Ты так красива, речь, чужая навсегда.

3. Город Нигде

Ищут меня в Павлодаре и Караганде,
В Омске по мне заскучали и даже
в Москве.
Я живу в городе с милым названьем
Нигде.
Финики ем, загораю, лежу на песке.
Я живу в городе с кратким названьем
Нигде.
Роскошь античных руин, Аладдина
мечеть...
Звёзды дрожат, отражаясь в фонтанной
воде.
Так же могли на неё византийцы
смотреть.
Капли вина застревали в густой
бороде...
Стоило ехать сюда, чтоб понять без
прикрас:
Все мы окажемся в месте с названьем
«Нигде»,
Как миллиарды людей, и задолго до нас...

***

Ах, какая благодать –
Видеть вас, родные лица!
Вместе с солнышком вставать,
Вместе с солнышком ложиться.
Все невзгоды растворять
В долгом и счастливом лете.
Ах, какая благодать
Жить на этом белом свете!

***

...Незатейлива
Этой беседы нить.
– Кем работаете? –
Спрашивают всерьёз.
Я работаю
Кнопкой компьютера «сохранить».
Я в стихах сохраняю всё.
Даже ваш вопрос.

НАГРАДА
(НОВЫЕ СТИХИ)

***

Всё временно, зыбко, тленно,
Но, радуясь чуду дня,
Я счастлива совершенно!
Мой ангел хранит меня.

Прохожему крикну: «Здрасьте!»,
В ладони поймаю дождь...
Не стыдно признаться в счастье,
А нужно, пока живёшь!

А если несчастен – либо
Считаешь, что счастья нет,
То всё же – скажи «спасибо»:
Мы видели этот свет.

ВЕТЕР ОНЕЖСКИЙ

Свежие краски чисты, просты,
Строги и вечны.
Ветер онежский ломал зонты,
Путался с речью.
Ветер Онежский лепил, как воск,
Кроны деревьев.
Был после ливня Петрозаводск
В солнечных перьях.
Блики дрожат на листьях, стволах,
Лицах и окнах.
Птицы взлетают от ветра – вразмах! –
С улочек мокрых.
Ветер-силач, как былинки, гнёт
Прутья из стали.

Кажется, ёжится даже Пётр
На пьедестале...
Хоть ощущалась в порывах вполне
Холодность снега,
Всё ж доносилось: «О, да...», «О, не...»
Нежность и нега.
Дерзкий, упругий, летящий до звёзд,
Свежий и резкий,
Всю шелуху он от нас унёс,
Ветер онежский!

МАМИНА РОДИНА

Это июнь расплескался красками –
Кашкой, кипреем, травой-муравой,
Это леса бесконечные вятские
В летние прятки играют со мной...
Что ж так щемит, и болит, и ёкает?
Тысячу раз я видела всё!
Эти погосты, берёзы с ёлками,
Эту заброшенность старых сёл.
Но отчего-то роднее – вятское.
Скромная пашня, река и лес...
Всё вспоминается детской сказкою.
Мамина родина где-то здесь.
Не оттого ли – коль еду мимо я –
В генах, в крови, глубоко во мне –
Нежность большая, неистребимая
К этой убогой, родной земле.

ЧАЙ

Свежий чай наливала мне мама.
Я просила: «Побольше! Мне мало!»,

Не могла насладиться, остыть...
Всё равно этот чай не допить.
Слишком много нам в жизни даётся.
Слишком дно глубоко у колодца.
Не увидеть тебе это дно.
Не допить этот чай всё равно.
О, напиток пахучий и странный:
Книги, люди, события, страны...
Аромат ускользящих дней.
Пью взахлёб, только жажда – сильней.
Этот чай нам Господь наливает
И от жадности нашей вздыхает:
Всё равно будем плакать и выть...
Никому этот чай не допить.
Наслаждайся отсрочкой, поблажкой.
Пей, смакуй! Горяча ещё чашка!
Опрокинется невзначай...
Никогда не допить этот чай.

***

Как чайники, птицы кружатся
В золотом стакане дня.
Заметелится, завьюжится –
Жди меня, дождись меня.
Ахнет бабушка: Ах, божечки,
Ах ты божечки ты мой!
То Господь мешает ложечкой
Свой напиток золотой.
И с осенней этой стаею
Поднимусь однажды ввысь.
– Ты вернёшься ли?
– Не знаю я.
Жди меня. Дождись!
Дожди-и-и-ись...

***

Завтра я увижу маму.
Что скажу, плохая дочь?
Что бываю с нею мало,
Не могу ничем помочь.
Годы не могу убавить,
Победить болезнь и страх...
Снова память, память, память
Бьёт наотмашь и вразмах.

...Молоко несёт в бидоне,
Вечно варит, вечно съёт.
И шершавые ладони
Мне на голову кладёт
Не сказать, что это ласка,
Так, скорей – привычный жест.
Вновь поётся песня-сказка,
Никогда не надоест:

*«Там, за синей горой,
Живёт несчастье с бедой,
Старость, бедность и страх
Во пяти теремах.
Вырастай поскорей
Да беду одолей!»...*

Завтра я увижу маму.

«МОЯ БАБУШКА КУРИТ ТРУБКУ...»

Как же мы счастливы, как же мы рады,
Как же мы редко бываем втроём!

Мы с сыновьями мчимся по МКАДу,
Весело мчимся, песни поём.
Не затихаем ни на минутку,
И запеваем – ещё и ещё,
И про бабулю, курящую трубку,
Нам подпевает сам Сукачёв.
Не умолкайте, дерзайте, мчите!
Молодость – с вами! Мама. Семья.
И поскорее трубку купите –
Буду весёлой бабушкой я!

***

Было бы можно забрать боль сына
И перелить в себя – всю, без остатка!
Так наливают густой сок из кувшина,
Чуть поболтав, не допустив осадка.
Было бы можно дать сон сыну –
Мягкий, глубокий, полный тепла и света,
Чтобы проснулся он утром – здоровым,
сильным,
Но у меня самой сна нету...
Хочешь, отдам душу, кровь, сердце,
Буду сидеть у тебя напролёт ночи,
Руки тебе подставлю, как в раннем
детстве:
Превозмоги, не бойся, шагни, сыночек!

2.01.2012

ДРУГАЯ БОЛЬ

*Хирургу омской больницы № 10
А.С. Рождественскому*

Здесь столько боли, что её не счесть.
Страданий не бывает много, мало...

Вокруг больниц густой посажен лес,
Чтоб в город эта боль не утекала.
Сюда приходят с ней, несут в горсти,
Ложатся на больничные кровати,
Себя пытаюсь от оков спасти
Предупрежденья, знака иль расплаты.
Чтобы исчезла, затянулась боль,
Покрылась, как ледком прозрачным –
лунка,

На время перестанем быть собой
В руках непревзойдённого хирурга.
Придёт *другая* боль. И вновь тебя
На смятые подушки опрокинет,
Но страхи победит былого дня,
Былую боль размочит и отринет!
И вспыхнет светом солнечных лучей,
Вспоминаньем о беде и ране,
Мерцающим огнём святых свечей,
Молитвой благодарственной во Храме.

***

Болит душа за сыновей,
Хотя благополучен вид.
Чем старше, тем болит сильнее.
Чем дальше, тем сильнее болит.

Зигзагом, молнией, стрелой
Летела жизнь – то мрак, то свет.
Но сыновья мои – со мной,
Роднее их сердечек нет.

Век всё безумней и странней,
Как перед гибелью, затих...
Болит душа за сыновей –
И за своих, и за чужих.

ДЕМБЕЛЬСКИЙ ПОЕЗД

Дембельский поезд весел. Гудит,
как улей.

Мальчикам девятнадцать. Едут домой.
И вместо крестика на шее висит пуля.
А на груди – значки! А берет – с каймой!
В общем у мальчиков простые детские
лица.

Но пассажирам, увы, не придётся спать...
Хочется мальчикам себя показать,
напиться,
Хочется свою «всамделишность»
доказать!

Едут по деревням, по своим посёлкам,
Жизнь впереди неизвестна пока, страшна.
Может, останется светлым одним
осколком

Эта поездка, и за окном – страна...
Скоро погрязнут в тяжёлом и вязком
быте,

В пьяном угаре жестоких бездумных драк.
Вы не ругайте сегодня их, потерпите.
Наши защитники едут... как никак...

***

Что-то всё больше встречается дураков.
Знать, человечество катится к краю
бездны...
...Храмы в России строят из облаков –
Так белоснежны они, так небесны.

В монастырях неприметна, праведна
жизнь.
Лица туристов входящих – и те красивы.

Краткая заповедь: «Веруй. Трудись.
Молись» –
И возродится дух, расцветёт Россия.

Белыми кораблями они плывут,
Гибнущую страну на плаву спасая
Словом молитвы, покоем, царящим тут,
Недостижимым в России подобьем рая.

*23 июня 2011г., на автобусной
остановке у стен Свято-Троицкого
Махрищского монастыря,
Владимирская область*

***

Ребёнок крепко спит под сенью Храма,
А рядом мама не смыкает глаз...
Знакомство с Богом не бывает рано,
Всегда как раз.
Тому, кто не застал времён безбожных
И не вкусил губительных идей,
Доступна вера, благодать возможна
С молодых ногтей.
Их встретит мир – огромный и опасный,
Век новый, меркантильный,
Время смут.
Но верю, что минуют их соблазны,
Пока Он тут.
Они с рожденья Господом хранимы...
В тени садов церковных и оград
Живые ангелочки, херувимы,
Младенцы спят.

***

Тучи. Слякоть. Краски скудны.
Оголился лес, продрог.
Рассекают наши судьбы
Сабли острые дорог.

Эти полосы стальные,
Эти длинные клинки
Рубят время, как шальные –
На кусочки, на куски.

И в пространстве отсечённом,
Побеждая смерть и ложь,
Ты, любовью освящённый,
До сих пор ещё живёшь.

***

На хороших людей всегда голод.
Я люблю людей и боюсь стаю.
Но в любой стае есть белый голубь,
Я его увижу и
Приласкаю.

Ах ты, голубь белый, мой белоснежный,
Ты живёшь в раю – во дворе Храма.
Ты такой гордый, ты такой нежный.
Ты пришёл поздно и ушёл рано.

Оттого ль сердце щемит при встрече.
Надсудьбинно крыла шелестят,
надвратно...

Ты теперь голубь. Ты теперь вечен.
Ты научишь меня летать, ладно?

ЯНВАРСКОЕ

Обмокнуты ветки деревьев в белила,
Январь поразвесил свою бахрому.
Я всё потеряла, я всё позабыла.
Что дорого сердцу – невнятно уму.
Чем дорог январь? Обжигającym

хладом?

Антонимом страшной июльской жары?
Тем дорог, что в нём притворяться
не надо.

С тобой мне тепло – до весны, до поры...
Я всё позабыла – и место, и время.
Но брезжит рассвет, просыпается звук.
И пишутся строчки любви и доверья
За скобками нежных и ласковых рук.

***

Не спи на чужих подушках,
Привидится сон чужой –
Загадочный, странный, душный –
Сольётся с твоей душой.
Какие тут люди спали?
Какие смотрели сны?
Их головы обнимали
Подушки чужой углы.
И бороды, и макушки,
Пушок и седую прядь...
Не спи на чужой подушке.
Да как же на ней не спать!
Гостиницы, и больницы,
И тысячи поездов...
К подушечке прислониться,
Чужих насмотреться снов.

А сказки твои послушать,
Любуясь на смоль волос...
Не спи на чужих подушках.
Ах, сладко на них спалось!

УРАЛ

Проснуться пораньше, чтоб увидеть Урал...
Но за окном никакого Урала нет.
Белый крутящийся морок, туман, буран,
Пармы дыхание, перевозанный свет.
Поезд идёт в буране, словно в воде,
И от неё не укрыться в любом плаще.
Но интересно, однако, вынырнет где?
И неизвестно, вынырнет ли вообще?
Есть вероятность навеки остаться здесь.
Кончатся рельсы, и всё – кричи не кричи...
Это вогулка манит, уводит в лес,
Машет подолом, прячет в рукав ключи.
...Вот и буран улёгся, и поезд встал,
Словно зажал нас в доброй большой
горсти
Батюшка-самодержец, седой Урал.
Ну а теперь в Азию нас пусти!

***

Прелесть поездки степной: глаз
Чуть приоткрыл – всё то же – свет, тень.
И не понять, сколько прошло – час?
Век? День?

Милые расстоянья – полтыщи вёрст
К другу проехать, чтобы чайку попить...

Ориентир один: паутина звёзд,
Млечная нить.

Если заблудишься – не паникуй, стой.
Свойство пейзажа – изображать полёт.
Степь сама прокрутится под тобой,
К дому вернёт.

***

Ах, как солнце припекает!
А на поле – будто град.
Только градинки не тают,
А на солнышке лежат.

Эти белые цветочки
Лишь колышутся слегка.
Знать, распались на кусочки
Кучевые облака.

На зелёном летнем блюдце
Славно им ложится тут.
Но к закату – соберутся
И куда-то уплывут...

***

Лифт не поднимает меня в одиночку,
Поэтому по лестнице иду не спеша...
Наверное, пора уже ставить точку:
От тела остаётся одна душа.

От юности остались поиски смысла.
Зачем его искала – не ведаю я...

От дорог – радость. От друзей –
письма.
От любви – вечное: сыновья.

А что же от жизни, в итоге, в остатке?
Какие-то отрывки, мазки, штрихи...
Цветаевское слово. Строка в тетрадке.
От жизни остаются одни стихи.

15.09.2011

ДЕНЬГИ

Смеются дети – разве это деньги...
Какой прогресс: к алтыну – от полушки!
В одной руке – российские копейки,
В другой руке – казахские теньгушки.
В прямоугольной ёмкости карманов
При всём многообразье интересов
Нет у меня ни евро, ни доллáров,
Ни шиллингов, увы, ни даже пенсов.
Но всё ж – живу! Живу, не умираю.
При тяжести и сложности природы,
Возможно, потому ещё летаю –
Не тянут вниз монеты и купюры.

НАГРАДА

За то, что безропотно сносишь заботы
дневные,
Судьба награждает: не музыкой даже,
музы́кой.
Как будто проходят сквозь душу дожди
проливные,

И тяжесть земная становится лёгкой
и зыбкой.
Как будто струна натянулась – почти
до предела,
Готовая к вечеру от напряженья
порваться,
А ночью ослабла она, задрожала,
запела,
Заполнив музы́кой волшебной скупое
пространство.
Не будем роптать – эта плата мелка
и ничтожна,
Пусть дань собирает дневная
прожорливость быта.
В преддверие ночи устало вхожу,
осторожно.
И что там свершится – от взора
людского сокрыто.

***

Пауза в музыке – не тишина, а музыка.
Воздух дрожит от предчувствия новых
нот.
Так, по горам карабкаясь тропкой узенькой,
Видишь расщелину... Замер. Прыжок.
Полёт.
Так, о грядущей ноте ещё не ведая,
Ты замираешь у края, почти паришь.
Этот смычок, эта скрипачка бедная...
Если б ты знала, что над душой творишь!

СТРАННОЕ ДЕРЕВО

(Картина Михаила Голубева)

Это странное, странное дерево
с жёлтым пятном –
То ли с солнечным бликом, а, может,
с огромным дуплом,

Это странное дерево в гуще весеннего
дня

Почему-то волнует, страшит, беспокоит
меня.

Это странное дерево... Будто
в зелёных ветвях –

Тёмный сгусток с глазами: Сова?
Привидение? Страх?

Не мигают, горят неусыпно кругляшки-
глаза,

Завлекают, сигналият: Не спи!
Расслабляться нельзя!

В пышном майском цветении,
райском безоблачном дне

Смерть витает над жизнью, таится,
сидит в стороне –

В этом дереве странном, с большим
и бездонным дуплом,

Зная – поздно ли, рано –
к нему всё равно подойдём.

***

В жизни растений тоже бывает фарт:
Жёлтые листья, вкатанные в асфальт,
Тем спасены от забвения, тленья, тьмы.
Жёлтые листья лежат посреди зимы.

Видно, романтиком старый дорожник
был:

Жёлтые листья не смёл и сохранил
Этот кленовый, лапчатый этот след,
Контур махровый, охры октябрьской
свет.

Может, и я когда-нибудь так смогу,
Нужное слово вписывая в строку,
Тем сохранять его – как природы факт:
Жёлтые листья, вкатанные в асфальт.

***

Мунире Уразовой

В эту крепость из одиночества, боли,
речи,

В эту путаницу судьбы, колею дорог
Бог послал мне близкого человечка –
Чтобы выслушал, понял, повёл, помог...

Может, жизнью своей небесной –
извечной, длинной,

Не оборванной елабужским тем
гвоздём, –

Собирает нас, сводит душа Марины
В свой незримый дом.

О вы, други мои! Светлые ваши лица
Далеко-далеко... Но вижу вас наяву.

И я выдержу. Буду за вас молиться.
Пока живу.

И пускай дряхлеет земная плоть,
Небеса темнеют, качается твердь,
Мы твои синички, слышишь, Господь!
Одного прошу я: позволь допеть.

***

На разрыве, на пределе,
В суматохе, в суете,
Пробежали, пролетели...
А сегодня мы не те.
Не стальные наши жилы.
Нужен кто? – Найдётся сам!
На излёте, на доживе –
Как Платонов написал.
Но ещё трепещет, бьётся
Слева птенчик небольшой,
Тот, что музыкой зовётся
И надеждой, и душой...

25.01.2012

СОДЕРЖАНИЕ

Пётр Поминов.

Высокая нота негромкого голоса 3

ТАМ, ГДЕ РЕКА

«Прилив необъяснимой нежности...»

Ночь на Иртыше

Река и речь

Речка Омка

«Какие чудные места...»

Осенняя песенка

«На спящий город кисею набросили...»

К вопросу о богатстве

Из золотого кувшина

Шляпка

«Сводя с ума шмелей, акация цветёт...»

Макушка лета

Кляксы лета

«Вы уже определили, где истина?...»

«...И если ты в межзвёздной глуши

летишь...»

По улице Валиханова

Добрый снег

Пора ледостава

«Плывёт по Иртышу шуга...»

«Словно деревеньки лоскут...»

«Может быть, не хватило судьбы...»

«Я уходящий двадцатый век...»

Ачаир

Крещение

1. «Омоюсь сегодня крещенской
водой...»

2. «Это Крещение, это Крещение...»

3. «Плывёт от реки полоса тумана...»

На берегу Омки

Памяти Аркадия Кутилова

Квартира поэта

Скрипачи Хабенского

Леониды

Поклон

Чернолучье

1. «Здесь даже грива лошади – цвета сосны...»
2. «Так, как зелёный шёлк...»
3. «Ах, как освежает...»
4. «Хорошо, когда в лесу ветер...»
5. «Просыпаться с улыбкой...»
6. «...И Он послал – не сад, сосновый бор...»
7. «Что-то холодать стало...»
8. «Видишь, иголки летят, кружась...»

«Вот миг: остановлен и пойман...»

ВСЁ, ЧТО ПОДБРАСЫВАЕТ ЖИЗНЬ

Летом не бывает чисел...

Летоход

Сон пополудни

Всё, что подбрасывает жизнь

Привкус бега

Четыре тебя

Девочка, женщина...

Вечный сюжет

Проездом

«Словно ангел пролетел...»

«Скорость света, скорость звука...»

«Не спасают ни песцы, ни соболи...»

«Наконец-то наступила эта ясность, трезвость чувства...»

Чего не может быть...

«Всё уплыло, милый, в дали далёкие...»

«Ведь еще не успело одно отболеть...»

«Так вот как надо было жить – несуетно, неспешно...»

«Мне не хочется спускаться с небес...»

«Бывает ли с вами такое...»

Позднее яблоко

Голос

«Здравствуйте, здравствуйте, где вы?...»

«Фауст» Любимова на Таганке

Симпатические чернила

Отклик

«Процветание или разруха...»

«Что от жизни обычно просим мы...»

«Любое стихотворение – чудо...»

«Подобье леса. Заросли ольхи...»

Переводчик

Лыжник

«Как дороги вербы ветки...»

Мойщик окон

Помянем поэтов

На Неве

В переделкинской электричке

Из цикла «Поэтический дом»

Из цикла «Марине Цветаевой»

1. «Ехать-то тут всего... Сущая дребедень...»

2. Встретимся у Марины

3. День рождения Марины

4. Связные

САД НА ЗАКАТЕ

Никогда не оглядывайся

Отцовские санки

Старые игрушки

Баллада об ушибленном

Нулевые

«Колокольчик зазвенел, зазвенел...»

Память

«Боже мой, какой смешной расклад...»

«Я была другой, не такой, как все...»

«В какую незримую щёлку...»

«То ли дверью кто-то хлопнул громко...»

Одиноко стоящее дерево

Скворцы

Сад на закате

«Снимаю нарядные туфли...»

Какая рябина...

Собака, рыжая как осень

Ранетки

«...Это воробей шебуршится в опавших листьях...»

«После болезни выйдешь из дома...»

«Ах, как вольготно лежит...»

«Ах, как хочется упереться...»

Транзит

Овечкино

Картошка

«Отчего ребёнок плачет?...»

Я плачу...

Спасибо Тебе

Монета

Из турецкого блокнота

1. Святитель Николай

2. Чужая речь

3. Город Нигде

«Ах, какая благодать...»

«...Незатейлива этой беседы нить...»

НАГРАДА (Новые стихи)

«Всё временно, зыбко, тленно...»

Ветер онежский

Мамина родина

Чай

«Как чайники, птицы кружатся...»

«Завтра я увижу маму...»

«Моя бабушка курит трубку...»

«Было бы можно забрать боль сына...»

Другая боль

«Болит душа за сыновей...»

Дембельский поезд

«Что-то всё больше встречается дураков...»

«Ребёнок крепко спит под сенью Храма...»

«Тучи. Слякоть. Краски скудны...»

«На хороших людей всегда голод...»

Январское

«Не спи на чужих подушках...»

Урал

«Прелесть поездки степной: глаз...»

«Ах, как солнце припекает!...»

«Лифт не поднимает меня в одиночку...»

Деньги

Награда

«Пауза в музыке – не тишина, а музыка...»

Странное дерево

«В жизни растений тоже бывает фарт...»

«В эту крепость из одиночества, боли,
речи...»

Белле Ахмадулиной

1. «Есть час ночной – примерно до
пяти...»

2. «...Не здесь, у монастырских стен,
не здесь...»

3. «Душа впадает в сон, анабиоз...»

Птицы поют...

«На разрыве, на пределе...»

На первой странице обложки:
В.И. Маслов. Возвращение в порт. РТ-674.
2003–2005

Литературно-художественное издание

Ольга Николаевна Григорьева

ЛЕТОХОД
Книга стихов

Редактор О.Г. Даниленко
Корректор
Дизайн-вёрстка Е.А. Пичугиной

Подписано в печать 2012
Формат 110x210 (84x90/32). Бумага офсетная.
Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,55. Уч.-изд. л. 3,68.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в